

"Но просто принять его не достаточно, чтобы облегчить его". Брат, ты должен заботиться об этой тете в будущем. Ради того, чтобы он был тем, кем была наша тетя, не дайте ему умереть так скоро ах!"

"Не волнуйся, я обязательно о нем позабочусь".

Когда Нангун Юнь и Нангун Цзинь говорили, они всегда говорили слово "заботиться" в скрежетании зубов, заставляя Чжун Нуань Нуань не мог не оплакивать будущее Чжун Куйцзюня.

Разве он не хотел, чтобы с ним обращались по-другому? Разве ты не хочешь просто подняться по лестнице власти? С таким же успехом, что в будущем у него будут сановники, за которых он будет цепляться, и они специально сказали, что позаботятся об этой его тётё, Чжун Нуань Нуань также доволен жизнью Чжун Куйцзюня.

В конце концов, в тюрьме все еще есть забота от племянника или шурина, и этот племянник и шурина до сих пор является первым дворянством страны Z, этого чувства чести, простые люди не имеют.

Чжун Нуань Нуань немного улыбнулся: "Тогда спасибо за "заботу"".

Какое-то время братья и сестры смеялись особенно странно, но атмосфера, вдруг, стала необъяснимо гармоничной.

"Нуань Нуань, тогда каковы твои планы на сторону Чжун Цянь Цяня, мы должны что-нибудь сделать?"

"У меня уже есть идея на стороне Чжун Цянь Цяня, но вы, ребята, также можете помочь мне, если хотите."

Тот факт, что Чжун Цянь Цянь уже так открыла рот, свидетельствует о том, что она также отказалась от мысли, что в прошлой жизни над ней издевался молодой хозяин семьи Нангун, и что в этой жизни она должна была найти дорогу обратно в поле.

"Что тебе нужно от нас?" Глаза Нан Гун Цзе были яркими, как прожектор.

Чжун Нуань посмотрела на него, и вдруг слова, которые пришли к ней в рот, немного застряли.

Этот человек в прошлой жизни, когда считал Чжун Цянь Цяня своей сестрой, помогал Чжун Цянь Цяню издеваться над ней. В этой жизни, когда он нашел ее, он снова начал помогать ее хулигану Чжун Цянь Цяню.

Но...

Это ведь должна быть просто защита семьи, верно?

Как и она, она будет защищать любого, кто осмелится издеваться над ней без всяких различий. Неважно, чья это была вина, это должна быть вина другого человека.

Итак, в данный момент, Чжун Нуань наконец-то преодолел это.

Стоять с другой точки зрения, иметь другую личность, делать вещи по-другому. Это была человеческая природа.

Тогда Чжун Нуань Нуань сказала, что ее мысли о том, что она хочет надругаться над Чжун Цянь Цянем, и группа взрослых мужчин не могла не выслушать. Особенно Нангонг Зе, который прямо смеялся.

Маленький Сунь и Маленький Линь, которые как будто слушали историю на стороне, также хихикали, когда услышали, что их тётя готовится выкинуть на помойку этого несносного Чжун Цянь Цяня.

Только услышав смех двух малышей, Чжун Нуань была шокирована, когда поняла, что не должна произносить такие отвратительные и кровавые слова при детях.

Отец малышей и несколько дядюшек не подумали, что двум малышам вообще не стоит это слушать, и даже Нангун Ли улыбнулся и коснулся маленького солнца и головы маленького дядушки и спросил: "Чувствуете ли вы, что тетя особенно талантлива? Особенно веселый способ наладить отношения с людьми?"

В унисон, два малыша громко ответили: "Есть..."

Чжун Нуань: ...!!!!

Эти люди, как они воспитывают детей?

Но глядя на глаза и улыбки Маленького Солнца и Маленького Духа, Чжун Нуань почему-то почувствовала, что эти двое детей были самыми очаровательными из всех, что она когда-либо видела.

Внезапно сзади раздался небольшой шум, и 50-летняя женщина с лохматой головой и окровавленным телом выползла из разбитой сторожки.

Ей было тяжело выползти, когда она больше не слышала взрывов на улице, думая, что убийственные демоны исчезли.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1070702>